

Чжи Фэн кивнул. "Точно. Не только я, даже мой отец не видел такой уникальной работы ног. Он согласился, чтобы Цзин пригласил Цзюэ на обед, но не спрашивал во время самого обеда".

"Это потому, что отец знал, что за Хуа Цюэ определённо стоит верховный господин. Со своим интеллектом она не раскроет, кто он такой". Цзи Цзин говорила, полная восторга в ее глазах. "Я уже говорил, что сестра Хуа Цююэ не может быть похотливой и глупой женщиной! Именно они не могли расшифровать ее истинную сущность, хаха. Я любил сестру Кию с первого взгляда. К сожалению, я не мужчина, иначе я бы точно женился на ней!"

Глаза Чжи Цзин были полны счастья. "Однако, брат, ты можешь жениться на сестре Цююэ! Хе-хе, она мне очень нравится!"

Лицо Цзи Фэна покраснело, когда он мягко закричал: "Цзин, не говори ерунды! В конце концов... Брак - это не просто личное дело! Я могу не понравиться Цзюэ..."

Такое предложение показало, что Чжи Фэн думал только о том, о чём он думал. Глаза Юн Шимо приглушились, когда он потягивал вино. Теперь сладкое и вкусное вино стало горьким.

"Чего ты боишься, брат, я уверен, что ты понравишься сестре Цюэ!" Чжи Цзин улыбнулась и заговорила без сдержанности, когда грубо схватила куриные лапки.

Цзи Фэн слабо улыбнулся, как румяная роза на его лице. Юн Шимо позвонил своему слуге и сказал: "Подойди и проверь... происхождение Мастера Сюаньцзи".

Слуга кивнул и ушел. Глаза Чжи Фэна были полны благодарности. "Такая скрупулёзность брата Юня. Цююэ объяснил, что мастер Сюаньцзи подтолкнул её к участию в конкурсе, и, таким образом, её работа на ногах может быть связана с Сюаньцзи".

Юнь Шимо кивнул, вспоминая женский смех. Однако в его сердце все еще витала тайна. "Почему мастер Сюаньцзи научил её? Хуа Цюэ... почему её называют глупой и похотливой женщиной? Разве вам всем не трудно это понять?"

Чжи Цзин был ошеломлён и сбит с толку. "Да, как ученица верховного учителя, зачем сестре Цицзюэ разрушать свою репутацию? Может быть, она что-то скрывала и, таким образом, не хочет иметь врагов? В конце концов, никто не будет заботиться о идиотке!"

"Правильно, Цзин. Ты прав, возможно, Цююэ хотела что-то скрыть, но участвовать в конкурсе сейчас..."

Чжи Фэн был сбит с толку, но Юн Шимо спокойно объяснил. "Возможно, это из-за её приёмного сына, Тяньчи. Его горло было отравлено, и она привезла Тианчи ко мне на лечение". Однако, чтобы получить эликсир, способный полностью вылечить его горло, нужен пурпурный лед Лотоса Феникса".

"Таким образом... она участвовала в турнире!" Цзи Цзин не был глуп, понимая, что Хуа Цюэ сказал сразу.

Юн Симо кивнул, полный сложных эмоций в его глазах.

"В таком случае, Хуа Цюэ рискует жизнью ради своего приёмного сына". В конце концов, она действительно преданная и добрая женщина". Любовь Цзи Фэна к Хуа Цюэ возросла.

"Да, такая добрая и верная женщина должна быть моей невесткой? Ха-ха!" Прямолинейный Цзи Цзин озорно моргнул на Цзи Фэн.

Цзи Фэн не захотел с ней встречаться и поэтому вместо этого поджарил Юнь Шимо, прежде чем обсудить основную цель турнира - собрать учеников. Это была идея Цзи Чжуна, так как на Цзи Фэна было бы сильно давить, если бы он в одиночку управлял всем семейным бизнесом.

Более того, у дяди Цзи Чжуна, похоже, были бунтарские мысли. Если бы конфликт всё-таки возник, семья была бы разделена пополам, и потребовалась бы поддержка учеников.

Несмотря на то, что было объявлено, что будет избрано двое учеников, десять из них будут завербованы. Конечно, двое из них будут обучены на поверхности, в то время как остальные восемь будут выращиваться в тайне.

Ю. Шимо понимал трудности многодетных семей и порекомендовал восемь прекрасных молодых мужчин и женщин для Цзи Фэн. Цзи Фэн, естественно, учли бы это при рассмотрении их выступлений на соревнованиях.

После того, как Цзи Цзин и Цзи Фэн ушли, Юн Шимо вернулся в столовую и сел на деревянный стул у пруда. Аромат лотоса пришел вместе с ветром, окружавшим его.

Звезды и луна ярко сияли на небе, в то время как Юн Шимо сидел там тихо. Кто-то постучал в дверь снаружи в полночь.

Вернулся слуга Юн Шимо, Бингий. Он передал кучу бумаги Юн Шимо. "Принц, когда Сюаньцзи впервые появился, он привлек внимание нашей "Золотой двери". Однако, как ни странно, его происхождение хорошо скрыто, как будто его прошлые записи были намеренно уничтожены кем-то... Таким образом, мы ничего не можем узнать о происхождении этого человека".

Слова Биньи заставили Юн Симо прищуриться, сосредоточившись на цветах лотоса, качающихся на ветру.

"Принц, вы хотите, чтобы мы использовали особые методы..."

"Не нужно, Сюаньцзи не обычный человек. Сначала посмотрите на него." Юн Шимо помахал руками, когда решил, что не должен предупреждать Сюаньцзи о своем расследовании.

Бинги молчал. Она подумала: "Хуа Цюэ заинтересовал моего хозяина монахом"?

"Она выглядела бесполезной идиоткой, и неудивительно, что Хуанфу Сюань не хочет на ней жениться". Несмотря на то, что она казалась нормальной, когда пришла в резиденцию принца Нань, она все равно толкнула на пол моего красавца-хозяина!".

"Кроме того... присматривай за Хуа Цюэ. Сообщайте мне о ней любые новости." Юн Шимо некоторое время думал, прежде чем принять это решение. Изначально он не хотел связываться с Хуа Цююэ. Тем не менее, неосознанно, у него был непреодолимый импульс в сердце, чтобы узнать ее.

Бинги согласился послушно, прежде чем приказать другому охраннику последовать за Хуа Цююэ.

Все охранники Юнь Шимо были чрезвычайно преданы, с высокими навыками и искусством Ци. Таким образом, даже когда принцам не нравился Юнь Шимо, они не осмеливались нанимать убийцу для его ликвидации.

Потому что это было почти невозможно.

Легенда гласит, что искусство Ци Юнь Шимо достигло завершения стадии эрозии Луны, этап, который очень немногие могут достичь. Обычно те, кто осмелился напасть на него, страдали от горького конца.

Теплый и равнодушный Юн Симо был холодным дьяволом в сердцах многих.

В это время, когда звезды и луна светила ярким светом, улицы были оживлены деятельностью.

Цзи Фэн и Цзи Цзин нашли Цзи Чжуна, когда они вернулись в ресторан "Донг Хай". Затем они рассказали им всё, что знали.

Цзи Чжун сидел у своего стола и размышлял. "В таком случае, Хуа Цюэ пришёл за лекарством, а не за семьёй Цзи?"

Видя, что выражение его отца изменилось, Цзи Фэн защитил Хуа Цюэ: "Папа, Хуа Цюэ - незамужняя женщина. Ей трудно даже усыновить сына. Теперь она рискует жизнью ради своего приемного сына, что свидетельствует о ее преданности и доброте". Если бы она выиграла, она бы точно не отвергла нас". Кроме того, разве отец не должен быть счастлив иметь такого блестящего ученика?"

Лицо Цзи Чжуна вернулось к своему обычному спокойствию, когда он услышал это. Он кивнул обильно перед продолжением: "Фэн прав, у Хуа Цюэ слишком много тайн. Давайте медленно узнаем, что это такое".

Цзи Фэн вздохнул с облегчением, в то время как Цзи Цзин озорно улыбнулся рядом с ним. "Папа, а что если брат женится на сестре Киюэ? Несмотря на то, что у семьи Цзи-Цзин огромный бизнес, мы принадлежим к внешнему миру, заботимся ли мы о репутации семьи?"

Цзи Чжун слегка кивнул. "Пока твой брат счастлив. Мы не королевская семья и не должны беспокоиться о статусе".

Чжи Фэн расслабился ещё больше после того, как послушал Чжи Чжуна. Его настроение скрасилось и он много выпил с отцом, прежде чем вернуться в свою комнату.

После возвращения в свою резиденцию Хуа Цюэ получила огромную сумму денег от дворецкого Вана. Таковы ставки, которые она выиграла у богатых семей. Конечно, некоторые из них были подарены императорской семьей.

Хуа Циуе была уверена, что они вернут ей деньги, так как они должны были заплатить правильную сумму, чтобы вернуть им их письменное доказательство. Если они не вернутся или не затянут процесс, будут распространяться слухи, которые нанесут ущерб их репутации.

"Первая мисс, здесь в общей сложности 15 000 фунтов". Вы выиграла 11,000 фунтов, сделав ставку, в то время как принцы дали 4,900 фунтов". Дворецкий Ван улыбнулся, когда объяснял Цюэ финансы, передавая ей бухгалтерскую книгу. "Вот счета. Вы можете на них хорошенько взглянуть, мадам."

"Не нужно, Батлер Ван. Я верю в вас. Эти 500 фунтов для вас. В конце концов, мы заработали деньги вместе и должны их разделить!" Хуа Цюю улыбнулась, когда взяла 500 фунтов наличными, чтобы отдать дворецкому Вану.

Дворецкий Ван был шокирован этим милосердным поступком. "Нет, нет... Первая госпожа, в прошлый раз вы дали мне кучу денег, как вы можете..."

"Батлер Ванг, я знаю, что у вас есть родители и дети, которых нужно кормить, и что скоро свадьба вашего сына... Все это требует денег. Просто возьми их в качестве маленького подарка от меня и, пожалуйста, не отвергай их." Хуа Цюю хладнокровно говорил, а дворецкий Ван не осмелился снова её прервать. Он не добился бы хорошего результата, если бы не послушал своего хозяина.

После того, как дворецкий Ван отступил, Хуа Цююэ дал Льву Синь и Юшуй по 500 фунтов каждому. Двое детей были красными от волнения. Это была самая счастливая часть их жизни в качестве слуг.

Они не только не издевались над ними, но и наказывали тех, кто издевался над ними. Кроме того, деньги шли как вода, что делало двух бедных девочек ещё счастливее.

"Правильно, где Цюйунь?" Хуа Цюйюэ посмотрел вокруг, но не увидел Цюйюня вообще.

Тяньчи слишком устал и рано заснул. Хуа Цюйюэ зашла проверить, не случилось ли чего-нибудь плохого, прежде чем наконец почувствовать облегчение.

Юсюй чихнул и ответил несчастливо: "Цюйунь извинилась за то, что она нездорова".

"Я найду её здесь, если ты захочешь её увидеть!" Ив Синь был в восторге и хотел преподать Цюйюнь урок. "Госпожа, зачем вы пили суп, даже если знаете, что внутри есть слабительное? Ты всё ещё хочешь побаловать эту маленькую девочку?"

Хуа Цюйюэ мурлыкала по губам, когда жевала кусок арбуза. "Ив Синь, Цюйюню всего 12 лет, как он посмел послушаться этого хитрого хозяина? Я её не виню. Кроме того, есть Long Red внутри супа, который вылечил все виды яда. Я осмеливаюсь пить любое лекарство".

Угол рта Льва Синь дёргался. "Хорошо, у моего хозяина большое сердце и толерантная личность". Я должен перестать убеждать ее, так как она действительно очень сильная".

"Госпожа, вы стали сильной, потому что мастер Сюаньцзи научил вас мастерству?" Вышуй прошептал. Хуа Цюйюэ проткнула ей лоб: "В детстве не стоит так много говорить!"

Тышуй закрыла ей лоб и мурлыкала по губам, делая вид, что плачет.

После купания Хуа Цюйюэ легла на кровать. Она не хотела сегодня входить в этот мир, так как чувствовала себя виноватой, глядя на милое пухлое личико своего сына.

Он все еще не мог говорить. Это было больно для нормального ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/868557>